

Л - 33

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Для служебного пользования

Экз. № 00016

На правах рукописи

ЛЕВИН Андрей Владимирович

УДК 327.2 (510-104) "1970/80"

ПОЛИТИКА КНР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
В 70-Х ГОДАХ

Специальность 07.00.05 – История международных отношений
и внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1984

У. л. 49

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР

Научный руководитель –
доктор исторических наук

М.С.Капица

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
кандидат исторических наук

Г.В.Астафьев
Ю.В.Чудодеев

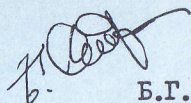
Ведущая организация – Дипломатическая академия МИД СССР

Защита состоится " " _____ 1984 г. на
заседании Специализированного совета по историческим наукам
(Д.003.01.02) Института востоковедения АН СССР
(Москва, ул.Жданова, 12)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР

Автореферат разослан " " _____ 1984 г.

Ученый секретарь Специализированного совета
по историческим наукам Института востоковедения АН СССР
кандидат исторических наук



Б.Г.Сейранян

© Институт востоковедения АН СССР, 1984

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы. В течение уже нескольких десятилетий на Ближнем Востоке сохраняется опасный очаг напряженности, порожденной агрессивной и аннексионистской политикой Израиля, за спиной которого стоят Соединенные Штаты. Эта напряженность усугубляется усиливающимся вмешательством во внутренние дела арабских государств со стороны империалистических держав, попытками региональной реакции остановить развитие национально-освободительного движения.

На протяжении 70-х годов существенный "вклад" в противодействие империализма и ближневосточной реакции поступательному развитию революционного процесса в регионе вносило и китайское руководство. Интересы великодержавно-шовинистического, антисоциалистического курса КНР на международной арене активно подталкивали Пекин на путь борьбы против арабского коммунистического и национально-освободительного движения, на путь сближения с наиболее реакционными силами в ближневосточном регионе.

Ближний Восток, находящийся на значительном удалении от Китая, занимает отнюдь не последнее место в шкале внешнеполитических приоритетов Пекина. Ближневосточный регион, являющийся, согласно Мао Цзэдуну, важной составной частью расположенной между СССР и США т.н. "промежуточной зоны", привлекал и привлекает пекинских лидеров прежде всего тем, что после второй мировой войны он остается одним из самых взрывоопасных районов мира, потенциальным источником острых международных конфликтов. В этом, с точки зрения пекинской стратегии паразитирования на нерешенных международных проблемах, таятся большие возможности для Китая, которые следовало бы непременно использовать. Стараясь не обременять себя активной практической поддержкой арабских народов, правящие круги КНР хотели бы превратить Ближний Восток в арену военного столкновения двух мировых систем, что, по расчетам пекинских стратегов, должно привести к осуществлению гегемонии Китая.

Позиция КНР в вопросах ближневосточного урегулирования в 70-х годах обнажает стратегию и тактику внешней политики Пекина, провозглашенной X съездом и подтвержденной XI съездом КПК. Анализ этой позиции показывает, что в основе ближневосточной политики

Китай в конечном счете лежат гегемонистские расчеты в отношении арабского мира. Это — долгосрочная политика, подверженная, естественно, определенным корректировкам. В 70-х годах суть ее сводилась к тому, чтобы, используя любую ситуацию и любые средства — как, например, арабо-израильская война 1973 года или заключение сепаратного египетско-израильского мирного договора, — воспрепятствовать всеобъемлющему урегулированию конфликта, сохранить очаг напряженности на Ближнем Востоке, столкнуть здесь интересы СССР и США. При этом, не имея возможности сколь-нибудь существенно повлиять на развитие событий на Ближнем Востоке и изменить расстановку сил в регионе в выгодном для себя направлении, китайские стратеги пытались обеспечить себе позиции на основе сближения с силами империализма и региональной реакции.

Начиная с арабо-израильской войны 1967 года пекинские лидеры стремятся любыми средствами подорвать престиж Советского Союза в арабском мире, разрушить сотрудничество между СССР и арабскими государствами, восстановить против нашей страны палестинцев и другие арабские народы. Такая политика наносила и продолжает наносить ущерб прогрессивным арабским режимам, их единству в антиимпериалистической борьбе; она отвечает интересам лишь реакционных сил в арабском мире и в конечном счете интересам Израиля и Соединенных Штатов.

Гегемонистская суть ближневосточного курса КНР, его антисоветизм, всё более нагнетавшийся к концу 70-х годов и камуфлируемый в настоящее время, попытки китайского руководства разобщить арабские народы и подорвать их единство, стремление Пекина во взаимодействии с силами империализма и реакции добиться отстранения СССР от урегулирования ближневосточного конфликта и определяют научную и политическую актуальность настоящей диссертационной работы.

В рамках исследования ставилась цель определить место и роль Ближнего Востока как части "третьего мира" в глобальной стратегии Пекина в 70-х годах, выявить пределы совместимости пропагандистских лозунгов и практической политики Китая с национальными интересами и политическими принципами как прогрессивных сил, так и реакционных режимов в регионе, вскрыть существо деструктивной позиции Пекина в отношении проблем ближневосточного урегулирования, определить мотивы, которыми руководствовались пекинские лидеры в стремлении не допустить ослабления напряженности на Ближ-

нем Востоке.

Автор считал необходимым рассмотреть различные аспекты взаимоотношений Китая с основными политическими силами на Ближнем Востоке в развитии и таким образом проследить за эволюцией ближневосточного курса Пекина в течение 70-х годов. Одной из основных целей исследования было определение масштабов и перспектив использования руководством КНР антисоветских лозунгов и концепций для "вытеснения" Советского Союза из ближневосточного региона и укрепления там собственных позиций. Автор считал важным проанализировать причины активной поддержки Пекином ближневосточной политики США во второй половине 70-х годов и побудительные мотивы некоторого отхода китайского руководства от этой линии в начале 80-х годов.

Как представляется, исследование указанных проблем может оказаться полезным для МИД СССР и других ведомств, занимающихся вопросами ближневосточной политики. Практическая значимость работы состоит также в том, что изучение всего комплекса политических и дипломатических акций КНР на Ближнем Востоке может способствовать уточнению долгосрочных мер по нейтрализации попыток китайского руководства ослабить позиции Советского Союза в регионе, содействовать поиску новых форм пропагандистской деятельности по разоблачению гегемонистских целей Пекина, а также помочь соответствующим научно-исследовательским учреждениям и вузам (ИВ, ИДВ, Дипломатическая академия, МГИМО, ИСАА) в деле более полного ознакомления советских востоковедов с особенностями взаимоотношений Китая с различными политическими силами в ближневосточном регионе.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые предпринимается попытка комплексного анализа политики КНР на Ближнем Востоке на всем протяжении 70-х годов, в том числе ее особенностей во второй половине 70-х — начале 80-х годов, которые до сих пор практически не были изучены. Используя достижения советской науки, исследовавшей ряд проблем ближневосточной политики Пекина до середины 70-х годов, главным образом вопросов взаимоотношений КНР с некоторыми странами региона, автор главное внимание уделяет рассмотрению многослойной китайской ближневосточной политики как части глобальной стратегии Пекина. Такой подход предоставляет более широкие возможности для определения реальных позиций КНР в регионе и ее роли в ближневосточных делах, нежели ана-

глиз лишь двусторонних китайско-арабских отношений, хотя, безусловно, автор стремился показать и специфические цели Китая в отдельных арабских странах.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала 70-х до начала 80-х годов. За этот период Китай в своей внешней политике прошел путь от борьбы за руководящую роль в мировом национально-освободительном движении до борьбы за гегемонию на основе сближения с силами империализма и реакции. Применительно к ближневосточному региону китайская политика характеризовалась переходом в течение менее чем одного десятилетия от "ультрареволюционной" тактики во взаимоотношениях с арабским миром, от провокационных попыток подтолкнуть арабов к "народной войне" к принципиальному блокированию с реакционными, проимпериалистическими силами в регионе.

Периодизация. Отправной точкой исследования является рубеж 60-70-х годов, ознаменовавшийся кардинальными переменами во внешнеполитической псевдореволюционной позиции Пекина, его стремлением опереться на мировой империализм в борьбе против СССР, против мирового социализма. Последующими вехами стали X съезд КПК (1973 г.), наметивший новые шаги маоистов на пути сближения с империализмом, XI съезд КПК (1977 г.), выдвинувший первоочередную задачу создания "самого широкого единого фронта борьбы" с Советским Союзом, и, наконец, XII съезд КПК (1982 г.), определивший нынешнюю политику дистанцирования Китая от СССР и США и подчеркнутого ассоциирования КНР с "третьим миром". Основные внешнеполитические акценты в глобальной стратегии Пекина, характерные для каждого из этих этапов, в той или иной степени находили свое отражение и в ближневосточной политике Китая. Автор считал важным также учитывать такой характерный для Китая 70-х годов внутривнутриполитический фактор, как перманентное соперничество различных группировок в пекинской верхушке. Падение Линь Бяо, смерть Мао Цзэдуна и устранение "банды четырех", приход к власти "прагматиков" во главе с Дэн Сяопином неоднократно обостряли на протяжении 70-х годов междоусобную борьбу в пекинской верхушке, создавали новое соотношение сил внутри страны, что приводило к определенным изменениям и во внешнеполитической области, к появлению новых моментов в тактике, формах и методах деятельности Пекина на международной арене.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела комплексных проблем международных

отношений ИВ АН СССР (ноябрь 1983 г.). Отдельные положения работы изложены автором в статье "Ближневосточная политика Китая", опубликованной в журнале "Международная жизнь" (№ 9, 1980 г.).

Теоретическую и методологическую основу работы составляли труды классиков марксизма-ленинизма, решения XXV и XXVI съездов КПСС, выступления руководителей партии и правительства. В них дается глубокий анализ современной эпохи, содержится ключ к пониманию характера национально-освободительного движения в странах Азии и сущности идейно-политической платформы маоизма в отношении этого движения, определяются задачи борьбы за мир, демократию и социализм.

Источники и литература. Большое внимание было уделено автором изучению и использованию советских правительственных документов - заявлений и деклараций правительства СССР, коммюнике о встречах советских партийно-правительственных делегаций с делегациями и руководителями арабских государств и партий, а также официальных документов конгресса США и материалов ООН. В качестве источников использовались документы правительства КНР, материалы съездов КПК, работы Мао Цзэдуна, официальные заявления китайских руководителей.

Исследование проблем китайской политики на Ближнем Востоке потребовало ознакомления с широким кругом работ советских авторов, анализирующих общие и специальные вопросы международной жизни. Первостепенную помощь в этом плане оказали труды советских ученых - специалистов по вопросам теории и практики национально-освободительных движений - К.Н.Брутенца, Г.Ф.Кима, А.И.Ленковского, Н.А.Симонии, Р.А.Ульяновского.

В работе над диссертацией автор опирался на труды советских ученых-китаеведов - Г.В.Астафьева, О.Б.Борисова, А.М.Дубинского, М.С.Капицы, Б.Т.Колоскова, В.А.Кривцова, М.И.Сладковского, М.В.Фомичевой, А.Г.Яковлева, в которых глубоко и подробно исследуются социальная сущность и эволюция маоизма, вскрываются особенности исторического и социально-экономического развития Китая. Процессам формирования внешнеполитических концепций и курса Пекина на международной арене посвящены многие исследования советских китаистов, опубликованные в последние годы, в том числе фундаментальные работы М.С.Капицы "КНР: три десятилетия - три политики" и Б.Т.Колоскова "Внешняя политика Китая. 1969-1976 гг. Основные факторы и ведущие тенденции", а также коллективные монографии и

сборники, такие, как "Внешнеполитические концепции маоизма", "Внешняя политика и международные отношения КНР (1949-1973 гг.)" и "История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945 - 1977 гг."

Весьма важным для понимания социально-экономических и политических процессов, происходящих в арабском мире, было обращение к исследованиям советских авторов, посвященных проблемам Ближнего Востока и арабо-израильского конфликта. Большую помощь диссертанту оказали в этом плане труды И.П.Беляева, Е.П.Дмитриева, В.П.Ладейкина, Е.М.Примакова.

В работе были учтены научные достижения тех советских авторов, в исследованиях которых непосредственно рассматриваются различные аспекты ближневосточной политики Пекина. Большой научный интерес представляют в первую очередь коллективный труд А.С.Красильникова, В.Н.Стрижаковой и В.Г.Горшковой "Китай и арабские страны", работа В.Г.Грачевой "Китай и палестинская проблема (1964-1976 гг.)" и монография Б.А.Сорокина "Китайско-алжирские отношения (1955-1971 гг.)". В указанных работах в основном на материалах 60-х и первой половины 70-х годов разоблачается гегемонистская сущность внешнеполитического курса Китая, критикуются теоретические концепции маоизма, наносящие вред национально-освободительному движению на Ближнем Востоке, исследуются методы, используемые Пекином для укрепления своих позиций в ближневосточном регионе.

При подготовке диссертации автором были критически рассмотрены работы целого ряда буржуазных исследователей. В западной историографии, анализирующей политику КНР на Ближнем Востоке, можно выделить два основных направления. Одно из них представляют исследователи, придерживающиеся т.н. леворадикальных взглядов, которые, высказываясь в поддержку антисоветских маоистских концепций, в определенной степени разделяют подход Пекина к ближневосточным делам. К таким исследователям относятся Ф.Шурман, Д.Милтон, Д.Уоллер, Дж.Кули, Дж.Гиттингс. Эти авторы, не приводя достаточных доказательств, утверждают, будто Китай оказывает освободительному движению на Ближнем Востоке эффективную и всестороннюю поддержку и не преследует при этом каких-либо своекорыстных целей. Представители данного направления чаще всего не дают научного анализа ближневосточной политики и дипломатии Пекина. Второе направление представляют те буржуазные ученые,

которые со своих классовых позиций критически воспринимают китайскую политику. К этой группе авторов следует отнести Р.Скалапино, Г.Хинтона, Дж.Поллака, У.Эйди, И.Оджу, У.Гриффита, Т.Ри, Дж.Камиллери, П.Ван Несса, Э.Азара, Д.Чжана, которые в своих исследованиях не склонны отождествлять лозунги, провозглашаемые Пекином на Ближнем Востоке, с реальной политикой китайского руководства. Эти исследователи считают, что в основе ближневосточного курса КНР лежит ее стремление путем ослабления роли и влияния СССР и США на Ближнем Востоке обеспечить собственные позиции и лидирующее положение в регионе. Так, известный американский политолог Р.Скалапино, обращая внимание на явные противоречия между конкретными акциями Пекина и провозглашаемыми им лозунгами, подчеркивает, что китайское руководство, выступая против гегемонии где бы то ни было, совершенно определенно стремится к доминирующему положению в Азии и к лидерству в "третьем мире" в целом /1/. При этом буржуазные, в частности американские, исследователи едины во мнении относительно того, что США должны не только не препятствовать развитию отношений Китая с арабским миром, но и всячески способствовать этому процессу, так как он осуществляется в противовес укреплению позиций СССР в регионе.

В целом работы западных исследователей представляют определенный интерес с точки зрения ознакомления с различными оттенками буржуазной политической мысли, трактующей проблемы современной внешней политики Китая. Значение этих работ для диссертанта состояло также в том, что в них зачастую содержится богатый фактологический материал, который может служить достаточно серьезным базисом для изучения китайской политики в регионе.

Автор стремился максимально использовать выступления центральных китайских газет и журналов по проблемам Ближнего Востока. В условиях практического отсутствия в КНР теоретико-исследовательских работ по вопросам внешней политики многочисленные публикации в китайской периодике по ближневосточным проблемам являются, по мнению диссертанта, необходимым материалом для работы над исследуемой темой.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Во введении обосновывается ак-

/1/ Scalapino, R. The Asian policy of the PRC. - "Current scene developments in the People's Republic of China", Hongkong, 1974, vol. 12, No. 10, p. 9.

туальность темы, определяется объект исследования, научная новизна и научно-практическая ценность диссертации, содержится краткий обзор советских и зарубежных источников и литературы. В главе первой автор исследует отношения Китая с основными политическими силами на Ближнем Востоке в период между IX и X съездами КПК. Этот период характеризуется, в частности, отходом Пекина от экстремизма времен "культурной революции", появлением первых признаков "умеренности" в китайской внешней политике. Во второй главе анализируется реакция Китая на октябрьскую войну 1973 года на Ближнем Востоке, попытки Пекина спровоцировать на основе этого вооруженного конфликта прямое военное столкновение между СССР и США. В третьей главе рассматривается активизация межгосударственных отношений Китая с ведущими странами Ближнего Востока в послевоенный период, анализируется тактика Пекина в палестинском вопросе. В четвертой главе исследуются особенности ближневосточной политики Китая после XI съезда КПК, в частности новый период развития ближневосточного конфликта, начавшийся после достижения сепаратных египетско-израильских договоренностей. Рассматриваются мотивы сближения Пекина с арабской реакцией, попытки вовлечь ее в "единый фронт" противоборства с Советским Союзом. В этой же главе анализируются некоторые коррективы, внесенные в ближневосточный курс Китая после XII съезда КПК. В заключении содержатся основные выводы, к которым пришел диссертант.

II. Основное содержание работы

Глава первая посвящена анализу ближневосточной политики Китая после IX съезда КПК (апрель 1969 г.). В самом конце 60-х годов пекинским лидерам пришлось пойти на существенное смягчение своего жесткого, ультрарадикального внешнеполитического курса времен "культурной революции", который привел к беспрецедентной изоляции КНР на международной арене. Однако выход Китая из состояния этой изоляции на базе декларированного IX съездом КПК курса "революционной" борьбы на "два фронта" — против американского империализма и Советского Союза — сам по себе не решал ни одной из амбициозных внешнеполитических задач, поставленных на съезде в откровенно националистическом, великоханьском духе.

Пекин был вынужден более четко определить свое место в борьбе двух мировых социальных систем. Многократно повторенные в 1971-73 гг. заявления китайских руководителей о том, что в сохранении позиций США в различных районах мира, в углублении военно-политической интеграции Западной Европы Китай видит преграду на пути "агрессии и экспансии социал-империализма", со всей ясностью отразили кардинальную перемену во внешнеполитической позиции Пекина, его стремление опереться на империалистический мир в борьбе против Советского Союза.

Важные изменения произошли, хотя и не сразу, и в ближневосточной политике Китая. Если вплоть до начала 70-х годов китайское руководство пыталось оказывать прямое давление на ведущие государства региона с целью заставить их идти в фарватере китайской политики и делало ставку на экстремистские силы в отдельных арабских странах и внутри палестинского движения сопротивления (ПДС), то в последующие годы, будучи вынужденным считаться с провалами своей "революционной" дипломатии, с реальным положением дел в арабском мире, оно стало всё больше подстраиваться к политике ведущих арабских стран.

Китайская тактика строилась в зависимости от отношения того или иного арабского государства к формам и методам решения ближневосточного конфликта. В Китае стали заявлять арабам, выступавшим за политический путь урегулирования, что их позиция находит понимание в Пекине. С другой стороны, точно такое же "понимание" встречали в китайской столице те силы в арабском мире, которые выступали против политических методов решения проблемы. В то же время китайская сторона довольно ясно давала понять руководителям арабских государств, что ее негативистское отношение к политическим методам ближневосточного урегулирования остается неизменным.

Этот негативизм был наглядно продемонстрирован во время дебата КНР в ООН осенью 1971 года. Китайские представители начали свою деятельность в ООН с того, что попытались перечеркнуть всё, что было сделано для урегулирования конфликта по линии этой международной организации. Они отказались от участия в консультациях постоянных членов Совета Безопасности, подвергли нападкам резолюцию № 242 от 22 ноября 1967 года, вместе с делегацией США воздержались при голосовании резолюции, подтверждающей недопустимость приобретения территорий посредством применения силы, а

также необходимость полного вывода израильских войск со всех оккупированных территорий.

Взяв после IX съезда КПК курс на налаживание межгосударственных отношений с Египтом и другими ведущими странами арабского мира, китайское руководство продолжало поддерживать тесные связи с экстремистскими организациями палестинских партизан. Поддерживая эти организации, поощряя их на авантюристические акции и противопоставляя их другим силам в ПДС, пекинские лидеры фактически вели дело к расколу в движении сопротивления, не порывая в то же время контактов с умеренной организацией "Фатх". Подстрекательская политика маоистов, которые, давая заведомо ложную оценку соотношения сил на Ближнем Востоке, подталкивали "левые" палестинские организации к преждевременным действиям, в значительной степени способствовала вспышке гражданской войны в Иордании в сентябре 1970 года. Поражение палестинцев в Иордании знаменовало собой крутой поворот в политике Пекина в отношении ПДС, что выразилось, в частности, в резком ослаблении внимания маоистов к "левым" палестинским организациям. Со страниц китайской прессы исчезли победные репортажи об успехах палестинских партизан, почти полностью прекратились поездки в КНР палестинских делегаций.

В начале 70-х годов произошел существенный сдвиг в политике Китая на Ближнем Востоке. Она стала носить ярко выраженный антисоветский характер. Углубилось расхождение между арабским национально-освободительным движением и КНР, определился ее отход от поддержки основных сил палестинского движения сопротивления. Ближневосточная политика Пекина была переориентирована на поддержку правонационалистических сил в арабском мире в их борьбе с национально-освободительным движением.

Глава вторая посвящена анализу реакции Китая на октябрьскую войну 1973 года на Ближнем Востоке. Состоявшийся незадолго до этих событий X съезд КПК (август 1973 г.) выдвинул тезис о неизбежности новой мировой войны, назвав "борьбу за гегемонию" между СССР и США главным "источником беспокойства во всем мире". В конкретном контексте ближневосточного конфликта тезисы, выдвинутые съездом, подтвердили неизменность стратегии Пекина, направленной на срыв политического урегулирования на Ближнем Востоке, на провоцирование нового кризиса, который, как полагало китайское руководство, мог бы прервать процесс разрядки, способству-

щей укреплению позиций Советского Союза и мирового социализма на международной арене.

С первых же залпов на арабо-израильском фронте в октябре 1973 года китайское руководство сосредоточило свои усилия на попытках расширить рамки конфликта, втянуть в него СССР и США и добиться таким образом прямого военного столкновения между ними. Стремление к этой цели предопределило всю линию поведения Пекина в связи с событиями на Ближнем Востоке. Главной заботой пекинских лидеров была не помощь арабским странам, а дискредитация политики СССР, срыв любых шагов, которые вели к прекращению огня. О нежелании китайского руководства брать на себя какие-либо конкретные обязательства перед арабами говорит, в частности, тот факт, что Китай в отличие от других социалистических стран так и не выступил с официальным заявлением, осуждающим агрессию Израиля, хотя и пообещал Египту и Сирии сделать такое правительственное заявление. "Сверхосторожность" Пекина в данном случае объяснялась его нежеланием придерживаться строго односторонней ориентации в арабо-израильском конфликте, стремлением обеспечить себе свободу рук при любом развитии событий.

Деятельность китайских представителей в ООН была подчинена целям недопущения прекращения боевых действий между Израилем и арабами, дискредитации позиции Советского Союза. Это особенно наглядно проявилось в ходе обсуждения и принятия в Совете Безопасности советско-американского проекта резолюции, призывающей стороны к немедленному прекращению огня. Свой отказ поддержать резолюцию от 22 и 23 октября Пекин мотивировал тем, что они были внесены "двумя сверхдержавами", но таким же негативным оказался и подход делегации КНР к проекту резолюции от 25 октября, выдвинутому в критический для арабов момент неприсоединившимися странами. Итак, дело было вовсе не в том, кто вносил проекты резолюций, а в том, что китайская сторона была заинтересована в дальнейшем обострении кризиса.

Негативной была и реакция Китая на достигнутые в январе и мае 1974 года соглашения о разъединении войск на египетско-израильском и сирийско-израильском фронтах. Китайских руководителей явно не устраивали первые шаги по политическому урегулированию на Ближнем Востоке, однако, когда Пекину стало ясно, что остановить этот процесс нельзя, он избрал новую тактику, явно направленную на содействие укреплению позиций США в регионе. Весной

1974 года пекинская пропаганда самым активным образом включилась в кампанию, развернутую капиталистической и сионистской прессой и призванную убедить в "ослаблении" позиций СССР в условиях происходящих на Ближнем Востоке "крупных дипломатических перемен".

Со второй половины 1974 года Пекин стал открыто выступать против созыва Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, противопоставляя ей американско-израильский вариант "поэтапного урегулирования" кризиса, который по существу был направлен на затяжку всеобъемлющего урегулирования, на разобщение арабских стран, на ослабление советских и усиление американских позиций в регионе. Дальнейшие события на Ближнем Востоке и реакция на них со стороны Китая показали, что Пекин встал на путь открытой поддержки проимпериалистических сил в регионе, их шагов, направленных на свертывание советско-арабского сотрудничества, на развитие всесторонних связей с США и другими империалистическими державами.

Глава третья начинается с рассмотрения маоистской концепции "трех миров", изложенной в выступлении Дэн Сяопина на VI специальной сессии ГА ООН в апреле 1974 года. В этой "теории" раскол мира на две противоположные социальные системы подменен маоистами антинаучной, субъективистской схемой "деления на три мира", в которой особая роль отведена развивающимся странам. Если на X съезде КПК о значении этих стран говорилось лишь то, что они играют всё более важную роль в международных делах, то сейчас, после октябрьской войны на Ближнем Востоке, пекинские лидеры стали аттестовывать "третий мир" как "революционную силу, толкающую вперед колесо мировой истории, главную силу в борьбе против колониализма, империализма и в особенности сверхдержав". При этом руководство КНР стремилось представить СССР в качестве главного объекта борьбы развивающихся стран, "более опасного для третьего мира, чем империализм".

Новые ориентиры внешнеполитической стратегии Китая в рамках концепции "трех миров" предопределили его повышенный интерес к сотрудничеству с правительствами развивающихся, в том числе ближневосточных, государств, а не с национально-освободительными движениями. На Ближнем Востоке это проявилось в том, что китайское руководство стало постепенно свертывать связи с национально-освободительными силами и налаживать нормальные отношения

с правительствами арабских стран, в том числе с реакционными режимами.

Охлаждение в отношениях Пекина с национально-освободительными силами, в первую очередь с палестинскими организациями, не было, однако, мгновенным: после октябрьской войны китайские руководители не прекращали попыток усилить активность экстремистских кругов в ПДС с тем, чтобы с их помощью оказать возможное противодействие восстановлению мира в регионе. Пекинские лидеры стремились поддерживать контакты прежде всего с НФОП и другими "левыми" палестинскими организациями, входившими в т.н. "Фронт отказа", который выступал против политического курса ООП. Однако уже после событий 1975-76 гг. в Ливане, где правые силы, блокируясь с империализмом и сионизмом, пытались физически уничтожить ПДС, Китай стал отходить от поддержки экстремистски настроенных палестинцев, внешне демонстрируя свое стремление вообще остаться в стороне от ближневосточных дел.

Практически заморозив во второй половине 70-х годов отношения с ООП, китайские руководители всё же не отсекали пути возможного сближения с палестинцами в будущем. Что же касается конкретного подхода КНР к решению палестинской проблемы, то до середины 1979 года пекинские лидеры в официальных заявлениях воздерживались от четкого признания за ООП права на создание национального государства. Так, с момента восстановления прав КНР в ООН китайские представители в этой организации, говоря о палестинской проблеме, ограничивались заявлениями о том, что Китай "решительно поддерживает" палестинцев в их борьбе "за возвращение к домашним очагам и восстановление национальных прав". И хотя пекинские политики яростно осуждали трактовку палестинского вопроса как проблемы "беженцев", расплывчатая формулировка их собственной позиции давала основания утверждать, что Пекин сам фактически интерпретировал данную проблему именно в таком плане. Вместе с тем такая позиция оставляла китайской стороне полную свободу действий на будущее и не влекла за собой никаких конкретных обязательств перед палестинцами.

В заключение главы исследуется механизм взаимоотношений Китая с Сирией, Египтом и некоторыми другими арабскими странами в середине 70-х годов. Анализируя попытки Пекина наладить связи с арабским миром в различных областях, автор констатирует, что движущей силой этой политики было стремление оторвать арабов от

СССР и утвердиться на Ближнем Востоке за счет вытеснения оттуда Советского Союза.

Переходя к главе четвертой, диссертант отмечает, что после смерти Мао Цзэдуна и состоявшегося в августе 1977 года XI съезда КПК новое китайское руководство стало активно искать взаимопонимания с реакционными правонационалистическими режимами в "третьем мире", демонстрируя безразличие и даже враждебность по отношению к прогрессивным силам в Азии, Африке и Латинской Америке. Резкий сдвиг вправо произошел и в ближневосточной политике Пекина. Если раньше его тактика строилась на критике как советской, так и американской линии в ближневосточных делах, то после XI съезда КПК пекинские лидеры стали выступать в этом районе по существу с позиций Вашингтона. Китайское руководство, несомненно, убедилось в том, что позиция "нейтрального критика" особых политических или иных дивидендов Пекину не принесла. Поэтому оно, всё более акцентируя антисоветизм своей ближневосточной политики, попыталось утвердиться на Ближнем Востоке главным образом как антисоветский партнер Вашингтона. Пекинская дипломатия явно стремилась сыграть на декларированной Белым домом "параллельности интересов" США и Китая в международных делах, включая в рамки общих интересов и ближневосточный регион. Во второй половине 70-х годов китайское руководство стало поддерживать практически все действия Вашингтона в этом районе, взяв курс на сколачивание на Ближнем Востоке антисоветского "единого фронта" вкупе с империализмом США и арабской реакцией.

Конкретным проявлением новой дипломатии пекинских лидеров стало, в частности, их отношение к сепаратному египетско-израильскому договору, подписанному в марте 1979 года по инициативе США и вызвавшему бурю протестов в арабском мире. Фактически одоблив кэмп-дэвидский вариант "мира" на Ближнем Востоке, китайское руководство не только продемонстрировало свою "лояльность" по отношению к Вашингтону, но и внесло свою лепту в осложнение условий борьбы за всеобъемлющее, комплексное урегулирование в регионе. Одновременно Пекин стал усиленно обхаживать проамериканские режимы Персидского залива и Аравийского полуострова, способные, по его мнению, войти в "максимально широкий" антисоветский фронт.

На протяжении ряда лет "теоретической базой" китайской политики по проникновению в регион Ближнего и Среднего Востока слу-

жила маоистская схема "трех миров". В дополнении к ней в начале 80-х годов разрабатывалась и популяризировалась новая концепция в виде т.н. "структуры совместного сопротивления Советскому Союзу". Спекулируя на оказании Советским Союзом военно-политической помощи Афганистану, пекинские авторы этой схемы пытались обосновать необходимость объединения всех государств, лежащих к югу от СССР, а также США, Западной Европы и Японии в "единую структуру", призванную воспрепятствовать некоей "советской экспансии в южном направлении". Авторы этой концепции делали большую ставку на реакционные режимы Ближнего и Среднего Востока, которым в "структуре" отводилось место "ключевых" или "опорных" баз. В то же время пекинские лидеры не скрывали своих претензий на роль Китая как равного партнера мощных империалистических держав из числа потенциальных участников "структуры".

Сквозь призму антисоветского "единства" Пекин стал рассматривать все события на Ближнем и Среднем Востоке, поддерживая и всячески рекламируя политику главного участника "структуры" - Соединенных Штатов - в этих районах.

Однако, поддерживая политические шаги Вашингтона на Ближнем Востоке, Пекин усматривал в них путь к вытеснению Советского Союза и упрочению за счет этого собственных позиций, но не делал самоцелью расширение присутствия США в регионе. Уже в начале 80-х годов убедившись в том, что продолжение политики открытой поддержки сил империализма и реакции на Ближнем Востоке ведет лишь к дискредитации КНР не только среди арабов, но и в "третьем мире" в целом, китайское руководство произвело определенные изменения в своей внешней политике, в том числе на Ближнем Востоке, с целью сделать ее более независимой, не похожей на политику "младшего партнера" империалистов.

После XII съезда КПК (сентябрь 1982 г.) ближневосточная политика КНР чисто внешне утратила свою прежнюю откровенно антисоветскую направленность. Китайское руководство стало активнее высказываться в пользу изменения политики США на Ближнем Востоке, в основном по отношению к израильскому союзнику Вашингтона, ратовать за единство арабов на основе примирения между Египтом и другими странами региона, вновь возрос интерес Пекина к борьбе палестинского народа. Вместе с тем в этой политике Китая сохраняется линия поддержки и одобрения ближневосточного курса США как альтернативы усилению влияния и укреплению позиций Советско-

го Союза в регионе.

В заключении диссертант делает вывод, что ближневосточная политика Пекина претерпевала на протяжении 70-х годов существенные изменения. Вместе с тем эта эволюция, характеризовавшаяся ослаблением связей с национально-освободительным движением в арабском мире и координацией совместных усилий с мировым империализмом в борьбе против прогрессивных тенденций в решении ближневосточного конфликта, находилась в полном соответствии со стратегической линией Пекина на завоевание лидирующего положения в мире. Главной задачей, определявшей китайскую политику в регионе на протяжении всего рассматриваемого периода, было использование кризисной ситуации на Ближнем Востоке для непосредственного вовлечения СССР и США в вооруженный конфликт, в результате которого, как рассчитывало китайское руководство, значительно возросли бы шансы КНР на превращение в мирового гегемона. В этой политике можно выделить следующие характерные черты: полное отсутствие искреннего стремления решать конфликтные вопросы, деструктивный подход к проблемам всеобъемлющего политического урегулирования, прагматизм и беспринципная гибкость в достижении своих целей, многослойность позиции и тактики.

Промпериалистическая суть и откровенно антисоветская направленность ближневосточной политики Пекина позволили Китаю добиться к концу 70-х годов определенных успехов среди правых режимов региона. В то же время этот курс вызвал и углубил расхождения Пекина с прогрессивными арабскими силами и в целом не принес КНР каких-либо ощутимых выгод и преимуществ в арабском мире, что заставило китайских лидеров искать новые пути к достижению своих целей и предопределило внесение в начале 80-х годов существенных корректив в их политику на Ближнем Востоке.

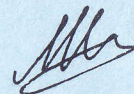
Нынешний "умеренный" курс Пекина, усиленно акцентирующего после XII съезда КПК "органическое единство" КНР с "третьим миром", солидарность Китая с борьбой палестинского и других арабских народов и "сбалансированно" критикующего как советскую, так и американскую политику на Ближнем Востоке, в целом встречает благожелательную реакцию в арабском мире, и большинство арабских стран охотно идут на расширение сотрудничества с Китаем.

Дальнейшее формирование ближневосточного курса КНР зависит

от множества факторов и тенденций во внутренней политике и внешнеполитической деятельности как самого Китая, так и арабских государств, от конкретных результатов стратегических взаимоотношений Китая с Советским Союзом и Соединенными Штатами. В настоящее же время КНР, по-прежнему избегая непосредственной вовлеченности в ближневосточные дела и развивая политические и экономические связи с арабским миром, преследует вполне определенную и неизменную цель — восстановить и усилить свое политическое и иное влияние в регионе за счет ослабления там позиций СССР, а в конечном итоге — и США.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Ближневосточная политика Китая. — "Международная жизнь", М., 1980, № 9. — 0,85 а.л.
2. КНР и ближневосточная проблема. — "Восток и современность" (Информационный бюллетень ИВ АН СССР), М., 1983, № 2. — I а.л.
3. Политика КНР на Ближнем и Среднем Востоке в конце 70-х годов. — "Актуальные проблемы современных международных отношений" (Сборник статей аспирантов и слушателей Дипломатической академии МИД СССР), М., 1984, № 57. — I,2 а.л.



Подписано к печати 25.04.84
Объем 1 п.л. Тираж 50 экз. Зак. 15

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1